

0-772080

На правах рукописи

САФОНОВА Ирина Александровна

И. Саф.

**МОДУЛЯЦИОННО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
ДРЕВНЕРУССКИХ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Калининград – 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Шептухина Елена Михайловна;

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Дронова Любовь Петровна
(Томский государственный университет);

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467789

кандидат филологических наук, доцент
Барецкая Алла Евгеньевна
(Российский государственный университет им. И. Канта).

Ведущая организация: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Защита состоится 24 июня 2008 г. в часов на заседании диссертационного совета К 212.084.04 в Российском государственном университете имени Иммануила Канта (236022, Калининград, ул. Чернышевского, 56, факультет филологии и журналистики, ауд. 231).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного университета имени Иммануила Канта.

Автореферат разослан «20» мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.Л. Кочеткова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуализация в современных лингвистических исследованиях основных положений антропоцентрического подхода, сложившегося в классических трудах В. фон Гумбольдта, Н.В. Крушевского, А.А. Потебни и предполагающего рассмотрение языка в тесной связи с человеком, его духовно-практической деятельностью, свидетельствует об изучении языковых процессов в свете новой научной доминанты – «язык мыслящей личности» (Лопушанская 1996, 6). Исследование особенностей языковой системы, детерминированных спецификой жизни и деятельности носителей языка, является основополагающим в трудах Ю.Д. Апресяна (1995), Т.И. Вендиной (2002), Ю.Н. Караулова (1987), С.Д. Кацнельсона (2001), В.В. Колесова (2000), Д.С. Лихачева (1993), Н.И. Толстого (1997), Е.С. Яковлевой (1994) и др.

В этом аспекте актуальным представляется изучение лексики, отражающей особенности процесса восприятия, имманентно присущего человеку и обеспечивающего его связь с окружающим миром.

Среди лексических средств, репрезентирующих процесс восприятия в языке, одним из важнейших являются глаголы восприятия. Перцептивные глаголы изучаются с точки зрения их места в лексической системе (Васильев 1981; Падучева 2003); рассматривается их функционирование в современных художественных текстах (Попкова 1997; Федосюк 1988), взаимодействие с глаголами, относящимися к другим лексическим подсистемам (Голайденко 2001); глаголы восприятия исследуются в аспекте словообразования (Яковенко 1987); анализируется их роль в формировании языковой картины мира (Апресян 1995; Урысон 1998).

В синхронии глаголы восприятия описаны достаточно подробно, в то время как работы, посвященные исследованию данных языковых единиц в диахронии, единичны (Клименко 1989; Бенке 1987; Глинка 2003; Слободян 2007). Невыясненным остается весь комплекс лексических признаков, представлявших в семантике глагольного слова процесс восприятия в различные эпохи развития языка. Решение данной проблемы позволит выявить некоторые основные закономерности изменения семантической и смысловой структуры слова, проследить механизм актуализации соответствующих смыслов в тексте. Этим определяется **актуальность** предпринятого исследования древнерусских глаголов восприятия.

Объектом изучения являются древнерусские глаголы восприятия.

Предметом рассмотрения является семантика глагольной словоформы как результат взаимодействия разноуровневых значений.

Цель исследования – выявить закономерности семантических изменений глаголов восприятия, функционирующих в памятниках письменности XI – XIV вв. Поставленная цель обусловила реализацию конкретных задач:

- 1) определить круг глаголов восприятия, функционирующих в памятниках письменности XI – XIV вв.;
- 2) реконструировать семантическую структуру древнерусских глаголов восприятия и установить релевантные признаки, определяющие специфику глаголов восприятия;
- 3) разработать типологию семантических изменений в смысловых структурах функционирующих глагольных словоформ при сохранении категориально-лексической семы 'восприятие' (семантическая модуляция);
- 4) выявить закономерности семантических изменений в смысловых структурах изучаемых единиц, приводящие к переосмыслению исходной категориально-лексической семы 'восприятие' (семантическая деривация).

Методологическими основами исследования явились положения о системности языка, взаимосвязанности и взаимообусловленности языковых явлений в процессе эволюции, о сложном взаимодействии и опосредованном отражении в языке конкретно-пространственных и абстрактно-пространственных представлений об объективно-реальных формах бытия (Лопушанская 1975, 1990, 1998).

Перспективным при рассмотрении языковых фактов представляется комплексный подход, разрабатываемый в трудах С.П. Лопушанской и ее учеников. Существенно важным является разграничение *семантической структуры слова*, сложившейся в системе языка, и *смысловой структуры словоформы*, функционирующей в речи (в тексте).

Под *семантической структурой* слова понимается «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (в тексте)» (Лопушанская 1988, 5). Семантическая структура рассматривается как иерархия, вершиной которой является категориально-лексическая сема, конкретизируемая семами различного уровня абстракции (интегральными, дифференциальными).

Значение функционирующей лексической единицы не остается неизменным. Вслед за С.П. Лопушанской, мы разграничиваем в смысловой структуре словоформы семантические изменения *модуляционного* и *деривационного* характера. *Семантическая модуляция* определяется как процесс перегруппировки разноуровневых признаков, в котором

сохраняется категориально-лексическая сема, реализуются синонимические отношения данного слова, сложившиеся в рамках исходной лексико-семантической группы. В отличие от модуляции, *семантическая деривация* рассматривается как процесс, приводящий к появлению новой категориально-лексической семы, нового слова, характеризующегося иными парадигматическими и синтагматическими отношениями (Лопушанская 1988, 5; 15).

Разграничение семантической модуляции и семантической деривации позволяет выявить основные тенденции в развитии лексического состава русского языка, а также закономерности проявления лексико-семантических процессов на других языковых уровнях (Горбань 2002; Шептухина 2006).

Для реализации поставленных в работе задач используются следующие методы исследования: описательный метод, включающий наблюдение и интерпретацию языковых фактов; компонентный анализ, с помощью которого реконструируются семантические структуры изучаемых глагольных единиц; контекстуальный анализ, раскрывающий содержание глагольной единицы и изменения ее смысловой структуры; метод матричной реконструкции (Лопушанская 2005), который позволяет проследить семантические изменения, происходящие в смысловой структуре глагольного слова.

За единицу лингвистического описания принимается глагольная словоформа, функционирующая в высказывании, равном предложению. При необходимости привлекается более широкий контекст, учитываются особенности речевой ситуации.

Материалом для исследования послужили языковые факты, извлеченные методом сплошной выборки из изданных текстов Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской Первой летописей; Сказания о Борисе и Глебе, Жития Феодосия Печерского по Успенскому сборнику XII – XIII вв.; Жития Андрея Юродивого по списку конца XIV в.; Мстиславова Евангелия (Апракос Мстислава Великого, до 1117 г.); Архангельского Евангелия 1092 г. Кроме того, привлекались данные Картотеки Словаря древнерусского языка XI – XIV вв., составленной и хранящейся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Материалов для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам И.И. Срезневского, Словаря древнерусского языка XI – XIV вв., а также Прямых и Обратных словников к названному словарю; Словаря русского языка XI – XVII вв.

Всего проанализировано 3537 случаев употребления глаголов восприятия в древнерусских разножанровых текстах XI – XIV вв.

Языковой материал принимается за единый массив фактов. В работе не рассматриваются полипрефиксальные глаголы и образования с -ся.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлен комплексный анализ древнерусских глаголов восприятия; определены релевантные признаки, формирующие их семантические структуры на лексическом уровне, выявлены контекстуальные условия реализации этих признаков в процессе функционирования глагольных словоформ; разработана типология модуляционных семантических изменений в смысловых структурах древнерусских глаголов восприятия при сохранении категориально-лексической семы 'восприятие'; выявлены условия и результаты деривационных семантических изменений в смысловых структурах изучаемых глагольных единиц.

Теоретическая значимость. Полученные результаты важны для теории семантического словообразования, для дальнейшей разработки положения о семантической модуляции, а также для выявления и описания закономерностей речемыслительной деятельности человека, находящихся выражение в языковой номинации.

Практическая значимость. Материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы в вузовском курсе истории русского языка, спецкурсах по исторической лексикологии и историческому словообразованию русского глагола, в лексикографической практике. Сведения о древнерусских глаголах восприятия могут быть полезны в практике преподавания русского языка в школе, в частности при проведении факультативных занятий в старших классах гимназий и лицеев.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на международных и региональных конференциях, в их числе: Международная научная конференция «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград 2005, 2007); Международная научная конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Волгоград 2006, 2008); Международная научная конференция «Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур», посвященная 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева (Волгоград 2006); Четвертая Международная научная конференция «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград 2007); Международная научная конференция «Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы» (Волгоград 2007); Четвертая Международная научная конференция «Предложение и слово» (Саратов 2007); Международная научная конференция молодых ученых «Проблемы

языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород 2008). Результаты исследования неоднократно докладывались на научных конференциях Волгоградского государственного университета.

Исследование древнерусского глагола, результаты которого отражены в диссертации, проводилось в рамках конкурсных научно-исследовательских проектов (автор является в них исполнителем): «Изменение смысловой доминанты языкового сознания древних русичей (по материалам летописных сводов XI–XVII вв.)», грант РГНФ № 07-04-00264а; «Лексические доминанты описания языковой картины мира (на материале памятников древнерусской и старорусской письменности)», грант Волгоградского государственного университета № 51-2008-а/ВолГУ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В семантике древнерусских перцептивных глаголов находят опосредованное отражение представления человека о процессе восприятия как о форме познания действительности; семантическая структура этих глаголов представляет собой иерархию категориальной, интегральных и дифференциальных сем; в качестве релевантных для глаголов восприятия определены интегральные семы 'характер процесса', 'способ восприятия'.

2. В процессе функционирования глагольных словоформ в их смысловых структурах происходят модуляционные семантические изменения (при сохранении категориально-лексической семы 'восприятие') и деривационные семантические изменения (при переосмыслении категориально-лексической семы 'восприятие').

3. Модуляционные семантические изменения четырех типов заключаются в различной степени реализованности категориально-лексической семы; специфика модуляционных изменений определяется особенностями реализации интегральной семы 'способ восприятия'.

4. Деривационные семантические изменения приводят к переосмыслению исходной категориальной лексической семы 'восприятие' и появлению новых категориально-лексических сем, характеризующих новые слова; возможность появления других категориально-лексических сем детерминирована особенностями реализации интегральной семы 'способ восприятия'.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения. В основной текст работы включены шесть таблиц и диаграмма. Справочную часть диссертации составляют список использованной литературы, источников, словарей и принятых в работе сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, объект, предмет, материал и методы его анализа, характеризуются методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации *«Семантическая структура глаголов восприятия в древнерусском языке»* дается анализ основных подходов к рассмотрению восприятия как одного из важнейших этапов познавательной деятельности человека, рассматриваются проблемы, связанные с репрезентацией результатов данного процесса языковыми единицами; реконструируются семантические структуры древнерусских глаголов восприятия, устанавливаются релевантные семантические признаки, определяющие специфику изучаемых единиц, выявляются контекстуальные условия реализации семантических компонентов.

Восприятие, представляя собой сложный психофизиологический процесс, является одним из важнейших этапов деятельности человеческого сознания по освоению предметного мира и обладает такими свойствами, как предметность и производными от нее целостностью, осмысленностью, константностью (Запорожец, Зинченко 1982, 57), функциональность (Леонтьев 1976; Натадзе 1982), субъектоцентричность (Кучмистый 2001), полимодальность (Рузин 1994). Чувственное восприятие, являясь основой когнитивной деятельности человека, осуществляется при помощи пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса. Восприятие составляет основу всех систем знаний и, наряду с процессами ощущения, представления, мышления, принимает участие в создании образа мира (Рассолова 2001, 132).

Восприятие, по замечанию Е.С. Кубряковой, может быть охарактеризовано как промежуточное звено между физическим, материальным миром, существующим вне и помимо человеческого сознания, и его отражением в языковых формах (Кубрякова 1997).

В современных лингвистических исследованиях рассматривается репрезентация процесса восприятия единицами разных языковых уровней: лексического (Кретов 1986, 1987; Падучева 2003; Федосюк 1988 и др.), синтаксического (Бондарко 2003; Золотова 1982; Иванова 2004; Кобозева 2003 и др.), словообразовательного (Яковенко 1987).

Доминирующими среди единиц, обозначающих данный процесс в языке, являются единицы лексического уровня. Поскольку восприятие

представляет собой прежде всего процесс, ядерными лексическими средствами номинации данного процесса являются глаголы.

Придерживаясь деятельностной трактовки восприятия, мы определяем глаголы восприятия как языковые единицы, концептуализирующие фрагмент процессуально-событийной картины мира, связанный с получением информации об объективной действительности с помощью различных органов чувств.

В реферируемой диссертации глаголы восприятия рассматриваются как единицы, которые формируют лексико-семантическую группу, входящую в состав лексико-семантического поля 'действие'. В лексическом значении изучаемых глаголов получили опосредованное отражение все компоненты ситуации восприятия.

Реконструкция семантической структуры осуществляется с учетом синонимических и антонимических отношений глагольных лексем, их сочетаемости, особенностей функционирования и описывается с помощью понятий «категориально-лексическая сема», «интегральная сема», «дифференциальный признак».

В качестве категориально-лексической (КС) у рассматриваемых глаголов установлена сема 'восприятие', которая конкретизируется на лексическом уровне интегральными семами (ИС) 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер процесса', 'способ восприятия', реализующимися с помощью определенных дифференциальных признаков (ДП).

ИС 'характер субъекта' и ИС 'характер объекта' отражают признаки воспринимающего субъекта и воспринимаемого объекта.

ИС 'характер процесса' отражает особенности осуществления восприятия. Данная интегральная сема реализуется в противопоставленных дифференциальных признаках «преднамеренность» – «непреднамеренность» и обнаруживает взаимосвязь с ИС 'характер субъекта'.

ИС 'способ восприятия' отражает в семантической структуре глагольного слова представление о канале восприятия. В том случае, если глагол обозначает зрительное восприятие, в его семантической структуре представлена еще и интегральная сема 'направление взгляда', которая конкретизируется ДП «на объект в целом», «во внутрь объекта», «вверх», «вниз», «в какую-либо сторону», «поочередно на все объекты».

Результаты реконструкции семантических структур типовых глаголов восприятия представлены в таблице 1, данные которой свидетельствуют о том, что релевантными для древнерусских глаголов восприятия являются ИС 'способ восприятия', 'характер процесса'.

Особенности реализации ИС 'способ восприятия' обуславливают выделение следующих подгрупп глаголов восприятия: 1) глаголы с общим значением восприятия (базовые лексемы – *уоуѣти, оуоуѣтити*), 2) глаголы зрительного восприятия (базовые лексемы – *видѣти, зѣрѣти, съмотрѣти*), 3) глаголы слухового восприятия (базовые лексемы – *слѡушати, слышати*), 4) глаголы обоняния (базовая лексема – *обонати*), 5) глаголы осязания (базовые лексемы – *осаѣзати, щѡупати*).

Таблица 1*

Семантическая и смысловая структуры древнерусских глаголов с категориально-лексической семой 'восприятие'

Семантическая структура		Смысловая структура в прямом значении											
ИС	ДП	уоуѣтити	видѣти	зѣрѣти	съмотрѣти	слѡушати	слышати	обонати	оуѡхати	поуѡхати	осаѣзати	щѡупати	пощѡупати
Характер субъекта	одушевленность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	неодушевленность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	конкретность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абстрактность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	активность	+	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+
	пассивность	+	+	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
Характер объекта	конкретность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	абстрактность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Характер процесса	преднамеренность	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+
	непреднамеренность	+	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Способ восприятия	недифференцированно	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	зрительно	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
	на слух	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
	посредством обоняния	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-
	посредством осязания	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+
	на вкус	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* В таблицу включены типовые глаголы восприятия; символом «+» обозначается наличие признака, символом «-» обозначается отсутствие признака; дифференциальные признаки «активность», «пассивность», «одушевленность», «неодушевленность», характеризующие объект, не являются значимыми для глаголов восприятия и в таблице не приводятся.

При анализе контекстуальных условий реализации дифференциальных признаков учитываются морфологическая форма глагола, характер синтаксической конструкции, различные уточнители действия – словоформы, реализующие в предложении сочетаемость глагола в широком смысле.

В роли субъектных уточнителей действия употребляются существительные, местоимения, субстантивированные прилагательные, обозначающие людей, например: *Захарѣа* бо *прѣкъ* серпъ видѣ *вгнень* съ *нѣсе* градѹщѣ (ЛЛ 1377, 131); *она* же *прилѣжно* зѣрлаше хотѣши *истѣк* видѣти и се бо видѣ на срауци *кго* крѣвь соѹщю (ЖФП XII, 30в); *послѹшаше пелагѣа*. и *слѹшавши оумилася* и *крѣстиса* (ПрЛ 1282, 446); *семѹ* же *утому* вѣсласть. *послѹшатн* *наѹа* *стѹи*. *оѹлыскалася* и *веселася* (ЖАЮ, 5538); и *такоже* *близѣ* *нхѣ* *прѣде* *епифанѣ*. *овома* и *самѣ* *слакѹша* *тоа* *вонѣ* и *наѹа* *са* и *то* *двѣи* (ЖАЮ, 1390); *осаза*ше *жидове* *х(с)а*. и *не* *познаша* *кго* *тако* *бѣ* *къ*стѣ. *плоть* *носа* (Пал 1406, 76а).

В роли объектных уточнителей действия употребляются имена, обозначающие людей, животных, неодушевленные предметы, их свойства, качества, например: *но* *са* *кнѣзѣ* съ *кнѣгинею* *шѹютнѣвѣ* *штнѣ* *изиде* *вонѣ* со *кнѣгинею* (ЛЛ 1377, 171 об.); *стопа*ше *ѡванѣ*. и *отѣ* *оѹеникъ* *кго* *дѣва*. и *оѹзѣрѣ* *ѣа* *идѹща* (ЕвМст до 1117 г., 4а И. I); *тако* *оѹслѹша* *елисаветѣ*. *цѣлованик* *мѣрино*. *вѣзѹграса* *младенецѣ* *радошамн* *вѣ* *уревѣ* *кѣа* (АЕ 1092 г., 126 Л. I); *отѣа* *Бѣа* *плакала*, *остаза*вши *тѣло* *сѣа* *своего* *ѣ* *Бѣа* (Сказ. Ант. Новг., 8); [*Василько*] *впреси* *водѣ*. *шнн* же *даша* *кмѹ*. и *испи* *водѣ* и *встѹпи* *во* *нѣ* *дѣа*. и *оѹпوما*нѹсѣ. и *пощюпа* *сорокѹкѣ* и *ре(ѹ)* *уемѹ* *есте* *снаи* с *мене* (ЛЛ 1377, 88); *вонѣ* же *зоветьсѣ* *мюро*. *пазѹци* же *овѹхаше* *воню* *блгооѹхання* *ѡ* *спѣа* *нашего*. и *сѣнѣмѣ* *мюро(м)* || *мажущесѣ*. *кр(с)тишасѣ* *во* *нма* *кго* (Пал 1406, 76в–г).

Характер осуществления действия, обозначаемого древнерусскими перцептивными глаголами, определяется возможностью протекания самого процесса восприятия в двух основных разновидностях. Данный процесс может быть непреднамеренным и преднамеренным.

Глаголы с общим значением восприятия обозначают в исследуемом материале только процесс непреднамеренного восприятия: *но* *са* *кнѣзѣ* съ *кнѣгинею* *шѹютнѣвѣ* *штнѣ* *изиде* *вонѣ* со *кнѣгинею* (ЛЛ 1377, 171 об.). В данном случае ДП «непреднамеренность», представленный в смысловой структуре словоформы *шѹютнѣвѣ*, эксплицируется сочетанием глагола с существительным в форме Вин. п. без предлога (*шѹютнѣвѣ* *штнѣ*).

Глаголы осознания номинируют только преднамеренное восприятие: *видите* *рѣцѣ* *мон* и *нозѣ* *мон*, *тако* *самѣ* *азѣ* *къ*смѣ, *осажите* *ма* и *видите*

(ЕвОстр 1056–1057, Л. XXIV 39). В приведенном контексте подтверждением реализации ДП «преднамеренность» является употребление глагола *осаждати* в форме императива.

Глаголы зрительного, слухового восприятия и глаголы обоняния эксплицируют как непреднамеренное, так и преднамеренное восприятие.

Реализующийся в смысловых структурах глаголов названных подгрупп ДП «непреднамеренность» актуализируется сочетанием глагольных словоформ с существительными в форме Вин. п. без предлога, например: *и шедше граждане и оувидаѣша полкъ ко* (ЛЛ 1377, 168 об.); *кгда же слыша пилаѣть слово се. пауче оубоуася* (АЕ 1092 г., 105); *жена же оуба на томже мѣстѣ прѣбывающи в кѣци. обонавши дневнѹ тѣ воѣю. скоро възставши и огнь испросивши. по слѣдѣ вони тон шеѣши. обврѣте мѣсто и обврѣте стѣго* (ЖАЮ, 6132).

Контекстуальными уточнителями ДП «преднамеренность», представленного в смысловых структурах глаголов зрительного восприятия, являются предложно-падежные формы существительных, например: *улькѣ въ лице гладакѣ. а бѣ срдце видѣти* (СбТр XII/XIII, 117 об.); *възърѣѣ на оуеникы своя...* (ЕвМст до 1117 г., 100г). Для глаголов преднамеренного слухового восприятия типовым становится употребление в сочетании с существительными в форме Род. п., например: *да сѣдаща и слушающа внихѣ словесъ и не спацихѣ. приклаше на дрѣманьк* (ЖАЮ, 2353). Средством актуализации ДП «преднамеренность» в смысловых структурах глаголов обоняния может служить употребление глагольной лексемы в составе императивной конструкции, например: *дан коу поухати зелья. именемъ (е)вшанѣ* (ЛН ок. 1425, 245).

В семантической структуре глаголов зрительного восприятия кроме сем, перечисленных в таблице, выявлена интегральная сема 'направление взгляда', которая может быть конкретизирована дифференциальными признаками «вверх», «вниз», «назад», «в какую-либо сторону», «поочередно на все объекты». При реализации прямого значения в смысловых структурах данных глаголов ИС конкретизируется ДП «на объект в целом». Контекстуально это подтверждается использованием объектных уточнителей в форме Вин. п. без предлога или с предлогом, например: *и тако же извлекоша на землю видѣша огнь лежащъ и рыбоу на немъ лежащю и хлѣбъ* (ЕвМст до 1117 г., 2116); *оже възвѣють зорѣѣ, а кровъ оувидати оу него въ рѣѣ..., то ѿ грѣнѣ продаже* (РПр, ст. 68); *възрѣѣ же стѣицъ на оударившаго. въздохну волезнѹ* (ЖАЮ, 1799); *Твърдиславъ же, позря на святѹю вофню, и рече...* (ЛН XIII–XIV, 90 об.).

Анализ материала позволил установить, что древнерусские перцептивные глаголы характеризуются сложными семантическими структурами, сходство которых обнаруживается при реализации интегральных сем 'характер субъекта' и 'характер объекта', различия наблюдаются при реализации интегральных сем 'способ восприятия' и 'характер процесса'.

Во второй главе диссертации *«Модуляционные семантические изменения древнерусских глаголов восприятия»* рассматриваются особенности употребления древнерусских перцептивных глаголов в переносных значениях при сохранении категориально-лексической семы 'восприятие'; выделяются типы модуляционных семантических изменений в смысловых структурах изучаемых глагольных единиц.

В зависимости от характера реализации интегральных, дифференциальных, потенциальных лексических сем в смысловой структуре глагола установлено *четыре типа* модуляционных семантических изменений, которые проявляются: 1) в нейтрализации одних дифференциальных признаков и актуализации других ДП, уточняющих ту же интегральную сему, 2) во взаимозамене дифференциальных признаков при нейтрализации какой-либо интегральной семы, 3) в нейтрализации нескольких интегральных сем, 4) в актуализации потенциальных сем. У глаголов осязания модуляционные семантические изменения не обнаружены.

Модуляционные семантические изменения *первого типа* обусловлены нейтрализацией одних дифференциальных признаков и актуализацией других дифференциальных признаков, конкретизирующих ту же интегральную сему. Такой тип семантической модуляции характерен для глаголов с общим значением восприятия (*уоути*, *оуоути*ти), для глаголов зрительного восприятия (например, *видѣти*, *зърѣти*, *въззърѣти*, *оузърѣти*, *съгладати*, *съмотрѣти*, *посъмотрити*), а также для глаголов, обозначающих восприятие запаха (*обонати*).

В смысловых структурах глаголов с общим значением восприятия, глаголов зрительного восприятия и глаголов обоняния наблюдается перегруппировка ДП в рамках ИС 'способ восприятия'. Глаголы с общим значением восприятия характеризуются нейтрализацией ДП «недифференцированно» и актуализацией ДП «посредством осязания»: *безапа же оуотнѣть теплоу нѣкакѣ* и *Шверзъ оуи* (ЖАЮ, 741). Глаголы зрительного восприятия обнаруживают нейтрализацию ДП «зрительно» и актуализацию ДП «на слух»: и *ишѣдѣше нсѣ храмъ и на въсоцѣ мѣстѣ ставѣше съмотрахѣ гласа того* (ЖФП XII, 56в). В глаголах обоняния нейтрализуется ДП «посредством обоняния» и актуализируется ДП «на

вкус»: *понедаѣльникъ и средѣ и па(т)ка ни обонантъ вина. ли иного пива* (ПНЧ к. XIV, 1966). Перегруппировка семантических признаков в смысловых структурах глагольных словоформ, функционирующих в приведенных контекстах, сопряжена с изменением сочетаемости (*оуѣтихъ теплотъ; съмотрахъ гласа; ни обонантъ вина. ли иного пива*). В функции прямого объекта при рассматриваемых глаголах используются существительные определенной семантики, сочетание с которыми не является типовым для данных глаголов, но характеризует глаголы других подгрупп.

Глаголы зрительного восприятия обнаруживают также перегруппировку дифференциальных признаков, реализующих ИС 'характер субъекта', 'характер процесса'. В контексте возможна нейтрализация ДП «активность», конкретизирующего ИС 'характер субъекта', и ДП «преднамеренность», уточняющего ИС 'характер процесса', и реализация ИС 'характер субъекта' в ДП «пассивность», а ИС 'характер процесса' – в ДП «непреднамеренность». Например: *и тако из народа стоащен възрѣша Игоря възгша въ Мьстиславъ дворъ* (ЛП ок. 1425, 129). Контекстуально перегруппировка сем подтверждается сочетанием глагольной словоформы *възрѣша* с существительным в форме Вин. п. без предлога (*възрѣша Игоря*).

Второй тип модуляционных семантических изменений характеризуется перегруппировкой дифференциальных признаков при нейтрализации какой-либо интегральной семы. Такие изменения претерпевают только глаголы зрительного восприятия (*зърѣти, въззърѣти, позърѣти, гладати* и др.). В их смысловых структурах нейтрализуется дифференциальный признак «на объект в целом», конкретизирующий ИС 'направление взгляда', и актуализируется один из дифференциальных признаков («вверх», «вниз», «назад», «в какую-либо сторону»), реализующих ту же интегральную сему. Актуализация названных признаков происходит при нейтрализации ИС 'характер объекта'. Например: *сепо и овамо гладаше. ница видѣти старца* (Пр 1383, 15а). Реализация ДП «в какую-либо сторону» подтверждается в приведенном контексте использованием наречий пространственной семантики *сепо = сюда* и *овамо = туда* (*сепо и овамо гладаше*).

Модуляционные изменения *третьего типа* связаны с нейтрализацией нескольких интегральных сем в смысловых структурах глаголов восприятия. Семантическая модуляция этого типа характерна для глаголов зрительного восприятия (*видѣти, гладати, зърѣти* и др.) и глаголов слухового восприятия (*слышати, оуслышати* и др.). В смысловых

структурах глаголов зрительного восприятия ИС 'характер субъекта' конкретизируется дифференциальными признаками «одушевленность», «конкретность», «пассивность», ИС 'способ восприятия' – дифференциальным признаком «зрительно», а интегральные семы 'характер объекта', 'характер процесса', 'направление взгляда' не реализуются. Например: *кѣино вѣмь тако слѣпъ вѣхъ нѣмѣ же вижу* (АЕ 1092 г., 9 об.). Значение глагола *видѣти* «иметь зрение, обладать способностью зрения», формирующееся в результате семантической модуляции, актуализируется в контексте указанием на предыдущее состояние субъекта, не имевшего способности видеть (*слѣпъ вѣхъ*).

В смысловых структурах глаголов слухового восприятия ИС 'характер субъекта' реализуется с помощью ДП «одушевленность», «конкретность», «пассивность», ИС 'способ восприятия' конкретизируется ДП «на слух», ИС 'характер объекта', 'характер процесса' нейтрализуется. Например: *слѣпни прозирають и хромии ходати. и прокаженни оунцають с.м. и глухсин слышать* (ЕвМст до 1117 г., 75г). Контекстуально актуализация сформировавшегося в результате семантической модуляции значения глагола *слышати* «обладать способностью восприятия с помощью органов слуха» подтверждается использованием субстантивированного прилагательного, характеризующего субъект по его неспособности слышать (*глухъ*).

Семантические изменения *четвертого типа* обусловлены реализацией в смысловой структуре глагольной словоформы какой-либо потенциальной семы. Для глаголов восприятия потенциальными являются семы 'мыслительная деятельность' и 'эмоционально-оценочное отношение'.

В смысловых структурах глаголов зрительного и слухового восприятия наблюдается реализация семы 'мыслительная деятельность'. Актуализация семы 'мыслительная деятельность' обнаруживается, например, в смысловой структуре глагола *зрѣти*: *вшедъ же нѣкто ѹлѣкъ пшти хотѣ. видив же кго преподобныи. остро науа зрѣти на нь* (ЖАЮ, 539); *да нѣкто ѿ вожницыѣ. видивъ тако остро зраща епифана прѣдъ амбеномъ. мнѣше боѣншь видѣ* (ЖАЮ, 4998). В приведенных контекстах наречие *остро* в значении «внимательно, пристально» (СРЯ XI – XVII 13, 158) характеризует процесс восприятия, обозначенный глаголом *зрѣти*, как неразрывно связанный с осмыслением воспринимаемой информации.

У глаголов слухового восприятия, например, *слышати* и *оуслышати*, актуализация семы 'мыслительная деятельность' происходит в следующих контекстах: *и оуслышаша Новѣгородѣ, тако свѣтоплѣкъ идеть къ нимъ съ всѣми людьми нхъ* (ЛН XIII–XIV, 22 об.). В приведенном контексте значимым является восприятие субъектом информации о событии, что

подчеркивается использованием конструкции с придаточным изъяснительным. В результате семантической модуляции у глагола *оуслышати* формируется значение «услышать, узнать».

Реализация потенциальной семы 'эмоционально-оценочное отношение' наблюдается в смысловых структурах глаголов зрительного восприятия, например, *видѣти* и *въззърѣти*: *он же видѣвъ кнѣзѧ Шлеѧндра радостныма оуниа исповѣда кѣмъ единому* (ЛЛ 1377, 169); *оуъ же кго добрама оуниа възрѣвъ на дѣтѧ. реѣ...* (ЖАЮ, 1467). В приведенных контекстах положительное отношение воспринимающего субъекта к объекту восприятия контекстуально подтверждается употреблением прилагательных *добрыи*, *радостныи*, в семантике которых содержится указание на положительные эмоции. Реализация семы 'эмоционально-оценочное отношение' в смысловых структурах глаголов зрительного восприятия способствует изменению их синтагматических свойств: глагольные словоформы сочетаются с существительным *око* в форме Тв. п. дв. ч.

Обобщение количественных данных, полученных в ходе анализа семантических изменений модуляционного характера, представлено в таблице 2.

Таблица 2*

**Модуляционные семантические изменения
в смысловых структурах
древнерусских глаголов восприятия**

Типы модуляционных изменений	I	II	III	IV	Всего
Подгруппа					
Глаголы с общим значением восприятия	15 (1.00)	∅	∅	∅	15 (1.00)
Глаголы зрительного восприятия	114 (0.556)	47 (0.229)	27 (0.132)	17 (0.083)	205 (1.00)
Глаголы слухового восприятия	∅	∅	35 (0.110)	283 (0.890)	318 (1.00)
Глаголы обоняния	2 (1.00)	∅	∅	∅	2 (1.00)
Глаголы осязания	∅	∅	∅	∅	∅
Итого	131 (0.242)	47 (0.087)	62 (0.115)	300 (0.556)	540 (1.00)

* Случаи употребления глаголов приводятся в абсолютном выражении; в скобках указано количество словоупотреблений в долях; знак ∅ показывает, что данный тип модуляционных семантических изменений в смысловой структуре глагола не установлен.

Как видно из таблицы, реализация того или иного типа модуляционных семантических изменений зависит от принадлежности глагола восприятия к определенной подгруппе.

Разнообразие типов модуляционных семантических изменений наблюдается у глаголов зрительного восприятия, что свидетельствует о значимости визуальной информации в познании мира древними русичами и отражении в лексической семантике глагольных единиц всех особенностей процесса получения информации с помощью зрения.

В смысловой структуре глаголов слухового восприятия доминируют модуляционные семантические изменения четвертого типа, связанные с актуализацией потенциальной семы 'мыслительная деятельность'. Такая закономерность обусловлена, по-видимому, тем, что на слух, как правило, воспринимается слово, представляющее собой единство звука и смысла.

В третьей главе диссертации *«Деривационные семантические изменения в смысловых структурах древнерусских глаголов восприятия»* рассматриваются случаи употребления изучаемых глагольных единиц, в смысловых структурах которых происходят деривационные семантические изменения, приводящие к переосмыслению исходной категориально-лексической семы 'восприятие'; выявляются наиболее регулярные семантические изменения деривационного характера.

На лексическом уровне семантическая деривация проявляется в нейтрализации семантических признаков, реализующих категориально-лексическую сему 'восприятие', и появлении в качестве категориально-лексической новой семы, приводящей к образованию нового слова. В зависимости от того, какая сема становится категориальной, исследуемые единицы могут сохранять принадлежность к полю действия, переходя в другую лексико-семантическую группу, а в некоторых случаях могут войти в состав полей 'состояние' или 'отношение'.

Деривационные семантические изменения наблюдаются в смысловых структурах глаголов, относящихся к подгруппам глаголов с общим значением восприятия (уоути, оуоутити); глаголов зрительного восприятия (видѣти, оувидѣти, възгладати, погладати, съгладати, зърѣти, въззърѣти, позърѣти, прозърѣти, оузърѣти, съмотрѣти, посъмотрити, оусъмотрити и др.); глаголов слухового восприятия (слоушати, ослоушати, послоушати, прислоушати и др.), а также глаголов обоняния (оконоати, овоухати). Глаголы осязания не обнаруживают деривационных семантических изменений.

В ряде случаев рассматриваемые единицы, претерпевая семантические изменения деривационного характера, остаются в рамках поля действия, объединяясь с глаголами других лексико-семантических групп.

Для глаголов восприятия регулярными являются деривационные семантические изменения, при которых в качестве категориально-лексической реализуется сема 'мыслительная деятельность'. Такие изменения обнаруживают глаголы всех указанных подгрупп, например: *бѣ же вѣдѣи тиннага. иже вѣсокага издадеуа. знатѣ и мѣсли ѹвѣцскыа цюа. тѣ вѣдаше дѣла своего оугодника и ѹго дѣла се твораше* (ЖАЮ, 1822); *князь же ѹзрѣвъ ридѣ* (= уговор) *ихъ, оже хотѣтъ крѣпѣко животъ свои отдати, и не поеха, нѣ присла владѣкѹ Митрофана съ вѣсми добрыми повѣстѣми* (ЛН XIII–XIV, 93 об.); *тѣгда же ѹювъ Мѣстислав Мѣстиславичъ зло то, вѣеха въ Новгородъ* (ЛН XIII–XIV, 82). Сочетание рассматриваемых глаголов с существительным абстрактной семантики способствует переосмыслению КС 'восприятие' и реализации в качестве категориально-лексической семы 'мыслительная деятельность'.

В смысловых структурах древнерусских глаголов обоняния, в частности *обонхати*, наблюдается такая перегруппировка признаков, при которой в качестве категориально-лексической реализуется сема 'физическое воздействие на объект'. Глагол *обонхати* может употребляться в значении «обвеивать, обдавать запахом», например: *всего мѣ ѹвѣка обонхѹща мѣрѣмъ бжѣствѣнымъ* (Мин. сент. 1096); *виждѣ градъ иконами свѣатѣныхъ освѣщаемъ блистающа и тимѣаномъ обонхѹаемъ* (Илар. Зак. Благ.). При этом изменяется сочетаемость глагола: объектные уточнители *мѣро*, *темианъ* = благовонная смола, используемая для курения, ладан (Срезн. III, 946) употреблены в форме Тв. п.

В результате семантической деривации могли появляться и другие категориальные лексические семы, обуславливающие отнесенность глагольных словоформ к полю 'действие': 'созидательная деятельность', 'речевая деятельность' и др. Такие изменения не являются регулярными и наблюдаются чаще всего в смысловых структурах глаголов слухового восприятия.

Изучаемые глагольные единицы в результате деривационных изменений могут переходить в поле 'состояние'. Такие изменения характерны для глаголов зрительного и слухового восприятия. Например, в процессе функционирования глагола *зърѣти* в его смысловой структуре возможна реализация в качестве категориально-лексической семы 'пребывание в эмоциональном состоянии'. При употреблении в сочетании с именем собственным, называющим какой-либо город, глагол *зърѣти* мог реализовать значение «стремиться завладеть чем-л.», например: *братѣ наша ходили с Ѣтославомъ. великиѣ князеѣ биласѣ с ними зра на Переяславѣ* (ЛЛ 1377, 134 об.). В приведенном контексте глагол *зърѣти*

вступает в синонимические отношения с глаголами хотѣти, желати, что подтверждает актуализацию семантических признаков, реализующих новую категориально-лексическую сему.

В качестве категориально-лексических могут реализоваться семы 'местоположение в пространстве', 'существование в определенном времени и пространстве', характеризующие глаголы поля 'состояние'. Случаи реализации названных сем немногочисленны и являются результатом деривационных семантических изменений глаголов зрительного и слухового восприятия.

Древнерусские глаголы восприятия в результате семантической деривации могут переходить в поле 'отношение'. Такие деривационные изменения наблюдаются в смысловых структурах глаголов слухового и зрительного восприятия. У глаголов слухового восприятия в результате семантической деривации появляется в качестве категориально-лексической сема 'межличностные отношения'.

Такое переосмысление исходной категориально-лексической семы становится регулярным для глаголов слухового восприятия. В некоторых контекстах глаголы *слѣшати* и *послѣшати* реализует значение «слушаться, повиноваться», например: *бра̑ѣ наю старѣиши Романъ ѡнимаєть волости ѡу наю слѣшаша теста своего Гѣтослава* (ЛЛ 1377, 130); *они же послѣшавъше ц(с)ра ндоша* (ЕвМст до 1117 г., 1816). В приведенных контекстах содержится описание действий (*ѡнимаєть волости ѡу наю; ндоша*), которые совершает субъект под влиянием кого-то. В связи с этим становится обязательным употребление глагольной словоформы в сочетании с существительными, указывающими на лицо, так или иначе влияющее на ход событий (*слѣшаша теста своего Гѣтослава; послѣшавъше ц(с)ра*). Глагольные словоформы *слѣшаша* и *послѣшавъше* в данном случае обозначают подчинение распоряжениям, следование советам, что является результатом речевого воздействия говорящего на слушающего и характеризует одну из форм отношений между людьми.

Деривационные семантические изменения могут приводить к реализации в качестве категориально-лексической семы 'эмоционально-оценочное отношение'. Такая перегруппировка отмечается в смысловых структурах глагольных словоформ, в прямых значениях эксплицирующих процесс зрительного восприятия.

Обобщение количественных данных, полученных в ходе исследования семантических изменений деривационного характера в смысловых структурах глагольных словоформ с семантикой восприятия, представлено в таблице 3.

**Деривационные семантические изменения
в смысловых структурах
древнерусских глаголов восприятия**

Подгруппа \ Поле	Действие	Состояние	Отношение	Всего
Глаголы с общим значением восприятия	37 (1.00)	Ø	Ø	37 (1.00)
Глаголы зрительного восприятия	332 (0.925)	11 (0.031)	16 (0.044)	359 (1.00)
Глаголы слухового восприятия	32 (0.109)	24 (0.104)	181 (0.787)	237 (1.00)
Глаголы обоняния	3 (0.750)	1 (0.250)	Ø	4 (1.00)
Глаголы осязания	Ø	Ø	Ø	Ø
Итого	404 (0.634)	36 (0.055)	197 (0.299)	637 (1.00)

Как показывает таблица, древнерусские глаголы восприятия обнаруживают определенные закономерности деривационных семантических изменений, обусловленные принадлежностью глагольного слова к той или иной подгруппе. Глаголы зрительного и слухового восприятия характеризуются разнообразием результатов деривационных семантических изменений.

Доминирующими для глаголов зрительного восприятия являются деривационные семантические изменения в рамках поля 'действие' (категориально-лексическая сема 'мыслительная деятельность'). Установленная закономерность, по-видимому, связана с тем, что зрение является основным каналом получения достоверной комплексной информации об объекте, на основе которой можно сделать выводы о его признаках, качествах, свойствах, состоянии, намерениях и др.

Для глаголов слухового восприятия доминирующими являются семантические изменения деривационного характера, при которых глагольная единица переходит в поле 'отношение' (категориально-лексическая сема 'межличностные отношения'), что объясняется спецификой процесса получения словесной информации. Восприятие речи является необходимым компонентом различных речевых ситуаций, в которых и задается возможность общения говорящего и слушающего, в которых находят выражение различные формы человеческих взаимоотношений.

Анализ языкового материала позволил сделать вывод о том, что деривационные семантические изменения отражают сложность самого процесса восприятия, включающего фазы получения и осмысления информации, а также его связь с другими важнейшими процессами, определяющими жизнь и деятельность человека в социуме.

В заключении излагаются основные результаты исследования.

1. К глаголам восприятия в работе отнесены глаголы, концептуализирующие фрагмент процессуально-событийной картины мира, связанный с получением информации о действительности с помощью различных органов чувств. Древнерусские глаголы восприятия опосредованно отражают основные компоненты ситуации восприятия, что репрезентируется в их семантических структурах как единство взаимодействующих семантических признаков, реализующих категориально-лексическую сему 'восприятие'. В семантических структурах глаголов восприятия данная категориальная сема конкретизируется интегральными семами 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер процесса', 'способ восприятия'. Реализация интегральных сем 'способ восприятия' и 'характер процесса' детерминирует специфику выражения семантики восприятия древнерусскими глагольными единицами.

2. В процессе функционирования глаголов восприятия в тексте в их смысловых структурах происходят модуляционные семантические изменения четырех типов, которые заключаются в изменении дифференциальных признаков, их нейтрализации, актуализации потенциальных сем при сохранении категориально-лексической семы 'восприятие'.

Перегруппировка семантических признаков в рамках семантической модуляции позволяет использовать глагольные единицы для характеристики различных особенностей процесса восприятия.

3. Переосмысление категориально-лексической семы 'восприятие' в процессе семантической деривации приводит к образованию омонимичных глаголов, которые употребляются в значениях, отражающих представления древних русичей о различных сторонах бытия и деятельности человека. В результате семантической деривации глаголы, оставаясь в лексико-семантическом поле 'действие', обозначают различные виды деятельности – созидательную, социальную и др. Глаголы могут переходить в поле 'состояние' и выражать эмоциональное состояние, существование и др., а также в поле 'отношение', выражая межличностные отношения. В результатах семантической деривации проявляется неразрывная связь восприятия с другими процессами,

определяющими многообразие отношений между человеком и окружающим миром.

4. Глаголы восприятия представляют собой особую группу лексических единиц, репрезентирующих в системе языка и в контексте важнейший этап познавательной деятельности человека. Модуляционные и деривационные изменения, происходящие в смысловых структурах глаголов восприятия, способствуют расширению семантических возможностей глагольных слов и отражают тенденции развития и обогащения лексической системы русского языка.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Сафонова, И.А. Функционирование глаголов восприятия в «Житии Андрея Юродивого» / И.А. Сафонова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов [Текст]: Материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–27 апреля 2005 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 129–132.

2. Сафонова, И.А. Семантика и употребление глаголов восприятия в казахских сказках / И.А. Сафонова // Взаимодействие русского литературного языка и территориальных диалектов [Текст]: [сб. ст.] – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 163–168.

3. Сафонова, И.А. Системные и функциональные особенности древнерусских глаголов восприятия / И.А. Сафонова // Язык. Культура. Коммуникация [Текст]: Материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18–20 апреля 2006 г.: в 3 ч. Ч. 3. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 530–534.

4. Сафонова, И.А. Глаголы восприятия как стилиобразующее средство в древнерусском тексте / И.А. Сафонова // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур [Текст]: Материалы Междунар. научно-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева, г. Волгоград, 28–30 сентября 2006 г. Санкт-Петербург – Волгоград, 2006. – С. 535–539.

5. Сафонова, И.А. Концептосфера «восприятие» и ее отражение в семантике древнерусских глаголов / И.А. Сафонова // Человек в современных философских концепциях [Текст] = Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions: материалы Четвертой Междунар. конф., г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г. В 4 т. Т. 4. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 51–54.

6. Сафонова, И.А. Особенности функционирования глаголов восприятия в староцерковнославянских текстах / И.А. Сафонова // Русская

словесность в контексте современных интеграционных процессов [Текст]: материалы Второй Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24–26 апр. 2007 г.: в 2 т. Т. 2. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 723–728.

7. Сафонова, И.А. Функционально-семантические особенности древнерусских глаголов восприятия / И.А. Сафонова // Динамика и функционирование русского языка: факторы и векторы: Сборник научных статей по материалам Международной конференции 10–12 октября 2007 г. / Науч. ред. Е.В. Брысина. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007. – С. 230–234.

Статьи в изданиях, соответствующих списку ВАК РФ:

8. Сафонова, И.А. Типы модуляционных семантических изменений древнерусских глаголов восприятия / И.А. Сафонова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология и журналистика. – 2007. – № 2. – С. 106–111.

9. Сафонова, И.А. Семантические изменения древнерусских глаголов восприятия / И.А. Сафонова // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 10 (36). Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 4 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2007. – С. 108–110.

Подписано в печать 12.05.2008 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ **86**

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.